

Экономические аспекты классификации коррупционных действий по отношению к вектору общественных интересов

Светлана Викторовна Солодова¹, Гилян Васильевна Федотова²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

² Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук, Москва, Россия

Аннотация:

Введение. Коррупция представляет собой одну из ключевых проблем современной экономики. Борьба с коррупцией как социально-экономическим явлением в обществе предполагает глубокое знание теоретических основ данного явления. **Методы.** Методологическая основа исследования включает анализ научных публикаций, посвященных антропологической природе и социально-экономическим условиям возникновения и развития коррупции. Изучение теоретических аспектов классификации коррупции базировалось на абстрагировании от малозначительных факторов. Практические аспекты работы стали результатом анализа фактических дел коррупционной направленности. **Результаты.** Формирование стратегии борьбы с коррупционными преступлениями должно основываться на глубоком изучении теоретических основ коррупционных явлений. На основе изучения теоретических и практических аспектов коррупции как социально-экономического явления разработана классификация коррупционных действий по критерию направления вектора действий коррумпируемого и коррумпирующего лиц относительно вектора государственных интересов. Предложены направления борьбы с коррупцией, основанные на использовании предложенного способа классификации коррупционных действий. Исследование коррупционных преступлений с позиции общественной значимости позволило предположить, что важнейшим фактором противодействия коррупции представляется не наказание как таковое, а необходимость и неотвратимость возмещения нанесенного ущерба. Вред, нанесенный государству противоправными действиями (бездействием) должностных лиц, должен возмещаться в полном объеме. Обоснована значимость установления баланса между уровнем прав должностных лиц на принятие управленческих решений и экономической ответственностью за их последствия в целях формирования антикоррупционных условий функционирования государства. Ответственность должностного лица за принимаемые решения представляется краеугольным камнем эффективного государственного управления и соблюдения принципов законности. Наказание и ответственность за преступление должны быть адекватны тому ущербу, который был нанесен обществу.

Ключевые слова:

коррупционные действия,
вектор интересов,
классификация,
должностное лицо,
злоупотребление служебным
положением

Для цитирования:

Солодова С. В., Федотова Г. В. Экономические аспекты классификации коррупционных действий по отношению к вектору общественных интересов // *Экономическая политика и национальная безопасность*. 2026. № 1 (3). С. 104–114.

Информация об авторах:

Солодова С. В. – кандидат экономических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации
(Российская Федерация, 198206, г Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1)
доцент кафедры финансового учета и контроля
ira70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4623-3059>
Федотова Г. В. – доктор экономических наук, доцент
Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление»
Российской академии наук
(Российская Федерация, 19333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2)
ведущий научный сотрудник
g_evgeeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>

Economic aspects of corrupt actions' classification in relation to the vector of public interest

Svetlana V. Solodova¹, Gilyan V. Fedotova²

¹ Saint Petersburg University of the MIA of Russia, Saint Petersburg, Russia

² Federal Research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract:

Introduction. Corruption is one of the crucial problems in today's economy. Combatting corruption as a social and economic phenomenon in society presupposes a deep knowledge of the theoretical foundations of this phenomenon. **Methods.** The methodological framework of the study includes an analysis of scientific publications devoted to the anthropological nature and socio-economic conditions of the origin and development of corruption. The theoretical aspects research of classification of corruption was based on abstracting from minor factors. Practical aspects of the study resulted from actual corrupt cases analysis. **Results.** The formulation of a strategy to combat corruption crimes should be based on an in-depth study of the corrupt phenomena theoretical basis. Based on the research of theoretical and practical aspects of corruption as a socio-economic phenomenon, a corrupt actions classification according to the criterion of vector orientation of the corrupted and corrupting persons' actions relative to the state interests vector was developed. The directions of corruption combatting, based on the use of the proposed method of corrupt actions classification are proposed. The corrupt crimes study from the public importance point of view made it possible to suggest that the most important factor in combating corruption is not punishment as it is, but the necessity and inevitability of the caused damage reparation. Damage caused to the State by illegal actions (inaction) of officials should be compensated completely. The importance of establishing a balance between the level of rights of officials to take managerial decisions and economic responsibility for their consequences in order to form anti-corruption conditions for state functioning is justified. The responsibility of an official for his decisions is considered to be a cornerstone of good governance and the rule of law observance. The punishment and responsibility for the crime must be relevant to the damage to society.

Keywords:

corrupt actions,
 vector of interests,
 classification,
 official,
 abuse of office

For citation:

Solodova, Svetlana V., and Gilyan V. Fedotova. 2026. "Ekonomicheskiye aspekty klassifikatsii korruptsiyonnykh deystviy po otnosheniyu k vektoru obshchestvennykh interesov" ["Economic aspects of corrupt actions' classification in relation to the vector of public interest"] (In Russ.). *Ekonomicheskaya politika i natsional'naya bezopasnost'* [Economic policy and national security] 3, no. 1 (February):104-14.

Information about the authors:

Solodova S. V. – Cand. Sciences (Econom.), Docent
 Saint Petersburg University of the MIA of Russia
 (1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation)
 Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control
 ipa70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4623-3059>
 Fedotova G. V. – Doc. Sci. (Econom.), Docent
 Federal Research Center "Computer Science and Control"
 of the Russian Academy of Sciences
 (44, build. 2, Vavilova str., Moscow, 119333, Russian Federation)
 Leading research fellow
 g_evgeeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-8628>

ВВЕДЕНИЕ Коррупция представляет собой сложное явление, которое можно рассматривать как с правовой позиции, так и с точки зрения социально-экономических отношений в обществе.

Правовая позиция основывается на законодательстве. Непосредственно в Уголовном кодексе коррупция как вид преступления не упоминается, но в то же время определен перечень статей Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), признаваемых

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

коррупционными. Коррупции как явлению дается исчерпывающее определение в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² (далее – Закон). Под коррупцией понимается:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»³.

В соответствии с данным определением понятие коррупции объединяет достаточно широкий перечень статей уголовного кодекса. Ключевыми характеристиками коррупции как явления, представленными в Законе, являются:

- злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки;
- получение выгоды, которая может носить как непосредственный (прямой), так и косвенный характер.

Исходя из определения, представленного в Законе, следует, что ключевым моментом коррупционных проявлений является личная или опосредованная имущественная заинтересованность должностного лица в совершении определенных действий или наступлении определенных событий. Использование прав должностного лица состоит в том, что реализуется возможность принятия управленческих решений и координации событий таким образом, чтобы они были выгодны данному должностному лицу лично или для иным, аффилированным с ним лицам.

Характерно, что изучение коррупции, которая, по сути, является предметом уголовного права, интересуется широкий круг ученых, в т. ч. экономистов, социологов, антропологов, философов, педагогов, культурологов. Коррупция является сложным социальным явлением, обусловленным многофакторным воздействием экономических, политических и культурных факторов.

Исследователи рассматривают коррупцию не просто как проявления криминального характера, а как явление социума. Причины такого глобального явления, как коррупция, объединяют массу факторов, в числе которых: менталитет, условия жизни, действующие законы, моральные принципы и многое др.

Противодействие коррупции предполагает формирование в обществе таких условий функционирования должностных лиц, при которых мотивация совершения коррупционных деяний будет минимизирована. С целью формирования таких условий необходимо изучать коррупцию как явление, выявлять его причины и возможные варианты проявления, устанавливать способы классификации и определять классификационные особенности, знакомиться с практиками зарубежных стран. Только на базе всестороннего и комплексного изучения коррупционных проявлений возможно подвести научную базу под способы противодействия данным явлениям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ Вопросами изучения коррупции как социально-экономического явления занимались многие ученые как в России, так и за рубежом. Сложность самого явления позволяет рассматривать каждую грань коррупционных действий с разных точек зрения. Правовым аспектам идентификации коррупции были посвящены работы К. В. Агамирова, Е. А. Акунченко, Г. Н. Горшенкова, А. О. Кольцова. Среди авторов необходимо выделить Л. А. Андрееву, Н. В. Моргунову и Т. Ч. Шаракшинову, исследование которых посвящено такому явлению, как «вынужденная коррупция» (Андреева 2021; Моргунова и Логинова 2019).

Социально-экономические аспекты природы коррупции явились объектом исследования Е. Д. Бюраева, Г. С. Гончаренко, М. П. Гурова, Р. М. Касумова, Ю. Г. Наумова.

² О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

³ Там же.

Антропологическая природа коррупции стала предметом научного интереса таких авторов, как А. Б. Артемьев, Е. С. Карпушин, А. А. Петрова, Я. М. Рощина, Е. В. Савицкая. Они рассматривают коррупцию как явление, за редким исключением сопровождающее человечество «*на всем протяжении его развития*» (Карпушин 2019). Особое внимание необходимо уделить работе С. М. Иншакова, в которой обосновываются социальные и психологические характеристики коррупции как явления, присущего обществу, анализируется современная реализация антикоррупционного механизма уголовного и административного законодательства (Иншаков и Казакова 2023). Отдельные ученые в противовес приведенным выше мнениям рассматривают коррупцию как феномен современности. К таким авторам можно отнести В. В. Горбову, Л. Н. Енгибарян, А. М. Нагимова, Е. В. Стебенева, И. Б. Фан, рассматривающих коррупцию как «*проблему политической антропологии*» (Фан 2019).

Особый раздел научной мысли направлен на изучение возможностей противодействия коррупции. В научной литературе представлен и научно обоснован широкий диапазон мер, направленных на борьбу с коррупцией. А. А. Киселев рассматривает социальные и экономические аспекты борьбы с коррупцией. И. И. Бикеев и П. А. Кабанов большую роль отводят антикоррупционному просвещению (Бикеев и Кабанов 2019). С данным мнением в целом солидарны Е. В. Стебенева, А. Н. Халиков, работы которых посвящены роли «*антикоррупционной идеологии, правоотношений и правосознания в механизме противодействия коррупции*»⁴ (Халиков 2009). М. С. Царева существенную роль в противодействии коррупции отводит общественному контролю⁵. Ряд ученых, например, О. Н. Турчин, И. А. Писарев работают над изучением опыта зарубежных стран⁶ (Учускин и Писарев 2010).

Тема вопросов государственного управления, направленного на борьбу с коррупцией, нашла отражение в работах В. В. Балашова, Е. В. Володиной, О. А. Корелова (Вологина и Голоманчук 2022). А. Н. Соколов представляет электронное правительство как один из важных инструментов противодействия коррупции (Соколов 2011).

Как видим, в последние 10–15 лет тема коррупции и возможностей противодействия данному явлению рассматривалась достаточно масштабно. Изучены различные варианты подходов к вопросам борьбы с коррупцией. В то же время искоренение коррупции пока остается нерешенной проблемой.

Устранение коррупции требует глубокого знания ее природы. Многообразие форм коррупционных проявлений требует их систематизации и, соответственно, классификации.

Классификация коррупции, ее классификационные признаки стали темой исследования М. И. Левина, А. О. Кольцова, Р. В. Пустовита, А. М. Нагимовой (Левин и Сатаров 2012; Пустовит 2017; Нагимова 2012). Наиболее часто в научной литературе встречаются классификации коррупции по масштабу, уровню, сфере деятельности и формам, по инициатору коррупционного воздействия. Всестороннее изучение научной литературы позволило сделать вывод о существовании множества форм и видов коррупции. Основной акцент авторы, как правило, делают на изучении уровня и форм проявления коррупции. Наиболее распространенные способы классификации коррупции можно представить в виде обозначения классификационного признака (критерия классификации) и классификационных групп (таблица 1).

Наиболее простой способ классификации коррупции – по масштабу. В то же время даже в столь очевидном способе классификации существуют различные мнения относительно объемов коррупционных проявлений, которые можно считать критериями для отнесения конкретного прецедента к определенной группе. В отношении мелкой коррупции также возникает вопрос и о «нижней планке» – начиная с какой суммы или с каких объемов можно вообще говорить о коррупции? Отдельного внимания заслуживает системная коррупция, под которой понимается коррупция, которая практически вплетена в существующую систему

⁴ Стебенева Е. В. Антикоррупционная идеология в механизме криминологического противодействия коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 156–164.

⁵ Царева М. С. Проблемы осуществления общественного контроля как средства борьбы с коррупцией // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1, № 8. С. 352–357.

⁶ Турчин О. Н. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: проблемы и эффективность // Приднепровский научный вестник, 2023. Т. 11, № 1 С. 68–73.

управления (распоряжения, администрации и т. п.) и не предполагает возможность существования в ней индивидуумов, не вовлеченных в эту систему.

Таблица 1 – Наиболее распространенные способы классификации коррупции

Table 1 – Most common ways of corrupt classification

Классификационный признак	Классификационные группы
Масштаб	Мелкая
	Крупная
	Системная
Уровень	Низовая
	Верхушечная
Сфера деятельности	Политическая
	Экономическая
	Бытовая
Инициатор коррупционного воздействия	Коррумпируемое лицо (вымогательство)
	Коррумпирующее лицо (подкуп)
Форма проявления	Взяточничество
	Лоббизм
	Протекционизм
	Фаворитизм
	Захват бизнеса
	Казнокрадство

Источник: разработано авторами на основе массива данных научных источников.

Классификация коррупции по уровню на низовую и верхушечную также не вызывает сомнений. Под низовой коррупцией понимаются коррупционные проявления, которые возникают на уровне чиновник – гражданин. Верхушечная коррупция характерна для взаимодействия чиновников различных уровней. Учитывая тот факт, что коррупция как любое развивающееся явление стремится выйти на уровень системной, между низовой и верхушечной коррупцией могут возникать вертикальные связи.

При классификации коррупционных действий по сфере деятельности чаще всего выделяют бытовую, экономическую и политическую коррупцию. Под бытовой коррупцией по большей части понимают мелкие формы взяточничества и злоупотреблений при взаимодействии чиновников с гражданами, однако следует признать, что таким образом фактически проводится классификация не по сфере деятельности, а по уровню. Более логичным будет деление коррупции по сферам деятельности – на политическую и экономическую. Внутри данных групп можно уже формировать подгруппы. Например, экономическая коррупция может быть в бизнесе, в образовании, в медицине, в сфере жилищно-коммунального хозяйства и т. д. Политическая коррупция: на выборах, при принятии законов и т. п.

Непосредственно форм коррупции существует великое множество. В составе коррупционных статей уголовного кодекса присутствуют мошенничество, растрата, подкуп, подлог, превышение должностных полномочий, нецелевое расходование средств. Однако в абсолютном большинстве случаев в основе любой коррупционной формы лежит взятка, возможность получения которой основана на определенном служебном положении. Лоббирование (продвижение) «нужных» законов или решений осуществляется при наличии материальной или иной заинтересованности. Протекционизм, фаворитизм – продвижение физического или юридического лица в целом может носить вполне невинный характер. Наша страна получила

великого художника И. К. Айвазовского благодаря покровительству генерал-губернатора М. Н. Казначеева. Если обратиться к истории, мы заметим, что в начале деятельности почти каждого известного писателя, художника, музыканта, ученого был человек, составивший ему протекцию. Коррупция начинается там, где заканчивается безвозмездность протекционизма.

Захват бизнеса и казнокрадство по своей сути представляют собой действия, в основе которых лежит материальная заинтересованность и совершить которые без определенных властных полномочий, обусловленных занимаемой должностью, не представляется возможным.

Классификация по направлению делит весь комплекс коррупционного воздействия на две группы: вымогательство и подкуп. Данный критерий наиболее ярко проявляется при становлении коррупционной системы. Как известно, сложность выявления коррупции состоит как раз с тем, что в коррупции заинтересованными лицами выступают обе стороны. Одна сторона согласна предоставить некие услуги за некие блага, другая сторона согласна предоставить блага за определенные услуги. Работающая коррупционная схема формируется с учетом потребностей и возможностей каждой из сторон. Потерпевшей стороной в коррупционных системах выступает общество, которое в силу некоторой неопределенности и удаленности от самого факта коррупции не может предъявить своего несогласия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ Вопросы классификации коррупционных проявлений, как правило, связаны с решением практических вопросов, касающихся способов противодействия данным явлениям. Выше были рассмотрены основные способы классификации коррупции как социально-экономического явления.

Научное исследование понятия «коррупция» определило еще ряд способов классификации коррупции. Например, Е. В. Стебенева в своей работе для классификации коррупции использует функциональный подход. В соответствии с ним она считает существенным выделение понятий политической или электоральной коррупции и бытовой коррупции. При этом коррупция может проявляться в различных сферах: жилищно-коммунального хозяйства, медицины, образования и т. д. Автор также считает важным для определения методов борьбы с коррупционными проявлениями подразделение коррупции на низовую и верхушечную⁷.

Гораздо более подробный анализ классификации коррупции провел Р. В. Пустовит. В частности, он приводит такие способы разделения коррупции, как бытовая и деловая; низовая, верхушечная и вертикальная; судебная, электоральная и бизнес-коррупция; политическая и бюрократическая; массовая и розничная; деловые взятки, тормозящие взятки и прямой подкуп; «скупка государства», влияние на государство и административная коррупция; политическая, административная, судебная, экономическая, бытовая. Важной особенностью классификации коррупции Р. В. Пустовит видит в отслеживании вектора коррупции. В данном контексте под вектором коррупции понимаются направления «сверху вниз» и «снизу вверх». Смысловая нагрузка данного способа классификации лежит в понимании позиций иницирующей и иницируемой сторон (Зацепин и Пермяков 2022).

Исходя из предположения, что в коррупционных преступлениях и правонарушениях пострадавшей стороной выступает общество в лице государства, можно предложить еще один способ классификации коррупции, в котором уместно использовать понятие вектора государственных интересов. В данном случае мы будем исходить не из направления воздействия иницирующей стороны коррупционных действий, относительно иницируемой стороны, а с точки зрения направления коррупционных действий относительно должностных обязанностей коррумпируемого или коррумпирующего лица и интересов государства.

Исходя из определения коррупции, представленного в Законе «О противодействии коррупции», в основе понятия коррупции лежит *«злоупотребление служебным положением <...> вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»*⁸.

⁷ Стебенева Е. В. Виды коррупции: современные криминологические трансформации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (104). С. 209–226. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-4-209-226>.

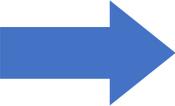
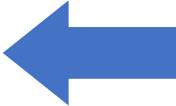
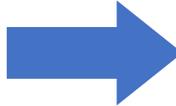
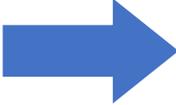
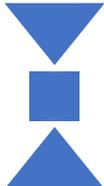
⁸ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

Винновым участником коррупционных действий признаются все участвующие стороны независимо от их роли. Основными условиями признания действий коррупционными являются: участие должностного лица в коррупционной схеме и некая выгода, получаемая участниками. В противном случае под факты коррупции будут попадать договоренности о помощи между соседями и подарки друзьям на дни рождения. По указанным основаниям критерий определения коррупции становится на достаточно зыбкую почву, поскольку любое должностное лицо является и чьим-то другом, и чьим-то соседом, и чьим-то родственником. Поскольку круг общения любого человека, и не только занимающего государственную должность, так или иначе соответствует его социальному положению, грань между дружескими (семейными, соседскими) взаимоотношениями и должностными функциями становится достаточно тонкой. В целях обеспечения действенности мер, направленных против коррупции, необходимо, чтобы на законодательном уровне были четко определены границы личных и служебных взаимоотношений. В противном случае любое должностное лицо будет находиться в двойственных условиях, с одной стороны страх переступить грань, которую не видно, с другой стороны – страх, что в рамках своей профессиональной деятельности не смогут реализовать свои потенциалы. В любом случае чиновник недостаточно четко видит границы своих полномочий ввиду их размытости. Эффективность действий субъекта, который функционирует в состоянии неуверенности, как правило, снижается.

Именно с точки зрения направления коррупционных действий относительно должностных обязанностей коррумпируемого лица и интересов общества и государства можно разделить коррупционные действия на три типа: коррупционные действия, иницирующие должностное лицо к выполнению своих должностных функций; коррупционные действия, иницирующие должностное лицо к игнорированию своих должностных функций; коррупционные действия, иницирующие должностное лицо к выполнению своих должностных функций определенным образом, наиболее выгодным для заинтересованного лица (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация коррупционных действий по направлению вектора действий коррумпируемого и коррумпирующего лиц относительно вектора государственных интересов

Table 2 – Classification of corrupt actions according to the vector of corrupted and corrupting persons' actions relative to the vector of state interest

Тип коррупционных действий	Вектор интересов государства	Вектор деятельности должностного лица	Вектор приложения сил коррупционного фактора
1) направлены на инициирование действий, совпадающих с государственными интересами			
2) направлены на инициирование действий, противоположных государственным интересам			
2) не противоречат государственным интересам, но максимально выгодны для заинтересованного лица			

Источник: разработано авторами на основе массива данных научных источников.

Первый тип предполагает коррупционные действия, результатом которых являются действия, по своей направленности совпадающие с направлением или вектором деятельности должностного лица, который по определению должен совпадать с интересами государства.

Другими словами, должностное лицо получает определенные блага за те действия, которые он должен выполнять в рамках своих должностных обязанностей. Без получения определенного стимулирования, данное лицо игнорирует свои обязанности.

Второй тип предполагает коррупционные действия, результатом которых являются действия, по своей направленности противоречащие должностным обязанностям. Таким образом, должностное лицо может получать некие блага за действия (бездействие), противоречащие тем должностным функциям, которые данное лицо выполнять обязано.

Третий тип предполагает коррупционные действия, которые не оказывают существенного влияния на результат деятельности должностного лица, однако в силу вариативности принимаемых решений предполагают получение неких преимуществ для заинтересованных лиц.

Для примера можно взять сферу образования. Научный руководитель обязан осуществлять руководство своим студентом или аспирантом. Соответственно, в его обязанности входит скорректировать план работы, прочитать готовый текст, сделать необходимые замечания. Данная работа может быть сделана более или менее формально. Фактически уровень воздействия руководителя на процесс выполнения работы зависит от множества факторов. Допустим, научный руководитель уклоняется от выполнения своих обязанностей. Работа, полученная от обучаемого лица, не проверяется в течение длительного времени. В данном случае получение некоего «стимула» от обучаемого может быть классифицировано как коррупционные действия первого типа, когда должностное лицо получает блага за то, что оно обязано делать без какого-либо дополнительного стимулирования со стороны заинтересованного лица. Действия, безусловно, противоправные, поскольку имеет место саботирование своих должностных обязанностей.

Второй вариант развития событий заключается в том, что «стимулирование» направлено на то, чтобы научный руководитель выполнил работу за своего студента (аспиранта). Такой вариант можно отнести ко второму типу. Научный руководитель не должен выполнять работу за своего студента (аспиранта), напротив, он обязан осуществлять контроль за выполнением работы непосредственно обучающимся лицом. Опять же, мы видим здесь противоправные действия, однако направление действий несколько иное. В результате такого действия общество получает дипломированного специалиста или даже кандидата наук, который фактически не подтвердил свой уровень компетенции, поскольку итоговая работа, или часть работ, а иногда и все работы, написаны другим лицом.

Третья ситуация может представлять собой стимулирование приоритетного варианта осуществления научного руководства. Критерии должностных обязанностей научного руководителя достаточно размыты. Реальные действия научного руководителя зависят от уровня заинтересованности в работе, профессионального уровня, наличия достаточного времени на глубокое изучение текста, наконец от межличностных отношений. Научный руководитель может одобрить, согласиться с замечаниями или полностью отвергнуть исследование своего подчиненного, может сделать замечание по формулировкам или предложить скорректированные варианты. Это все разный уровень помощи, который, тем не менее, укладывается в понятие научного руководства.

Данный пример укладывается в критерии бытовой коррупции. На уровне политической или системной коррупции последствия могут быть неизмеримо масштабнее.

Средства массовой информации (далее – СМИ) в последние годы регулярно раскрывают информацию о крупных коррупционных делах. Как правило, информация о возмещении причиненного ущерба не становится известной широкому кругу читателей. В качестве прецедентов громких уголовных дел можно привести дело Александра Реймера, бывшего руководителя ФСИН (2012–2015). Исходя из данных СМИ, в 2015 году А. Реймер был взят под стражу, а в 2017 – осужден на 8 лет за ряд коррупционных преступлений. При содействии заинтересованных лиц были закуплены материальные ценности по цене, существенно превышающей текущую рыночную стоимость. Размер ущерба составил, по данным различных источников, от 2,2 до 2,7 млрд руб. Было арестовано имущество и счета на сумму свыше 15 млн руб. Реймер вышел на свободу в начале 2020 года. Сумма ущерба в 2,2 млрд руб. не возмещена.

Типы коррупционных действий на практике может разделять едва уловимая граница. Между тем коррупционные действия могут наносить существенный ущерб общественным и государственным интересам. Вопрос о направленности коррупционных действий по отношению к вектору общественных и государственных интересов является одним из важнейших аспектов при определении степени вины. При определении наказания за коррупционные преступления следует акцентировать внимание именно на возмещении ущерба. Вред, нанесенный государству противоправными действиями (бездействием) должностных лиц, должен возмещаться в полном объеме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Коррупция, проникая во все сферы общественной жизни, подрывает основы государственности, экономики и морали. В борьбе с преступлениями коррупционной направленности необходимы меры, релевантные сложившимся социально-экономическим условиям.

Эффективная борьба с коррупцией предполагает ужесточение наказаний за нее. Важным представляется дифференцирование в «коррупционных» статьях преступлений по степени тяжести экономических последствий и определение соответствующих мер наказания. Противодействие коррупции требует комплексного подхода, включающего не только репрессивные, но и в первую очередь, превентивные меры, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений.

Важнейшим аспектом борьбы с преступлениями коррупционной направленности является усиление ответственности должностных лиц за результаты принимаемых решений. Практика показала, что усиление контрольных функций, равно как и увеличение числа контролирующих органов, не дают действенных результатов. Лучшим стимулом отказа от коррупционных действий является самоконтроль, который становится результатом понимания последствий. Ответственность должностного лица за принимаемые решения – краеугольный камень эффективного государственного управления и соблюдения принципов законности. Данная ответственность охватывает широкий спектр направленного воздействия, включая юридическую, материальную, дисциплинарную и репутационную составляющие. Наказание за преступление, в т. ч. и коррупционное, должно быть адекватно тому ущербу, который был нанесен обществу. Поскольку коррупционные преступления носят экономический характер, основной акцент при определении наказания должен быть сделан не столько на длительности заключения, сколько на обязательности возмещения нанесенного ущерба и невозможности занимать соответствующие государственные должности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

Андреева Л. А. «Вынужденная коррупция» в условиях непреодолимой силы / *Актуальные проблемы юриспруденции* : сборник статей по материалам XLIV международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 17 марта 2021 г. Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2021. Т. 3, № 43. С. 5–14.

Andreeva, Lyubov A. 2021. “Vynuzhdennaya korruptsiya” v usloviyakh nepreodolimoj sily” [“Forced Corruption in Force Majeure Conditions. Current Issues of Jurisprudence”] (In Russ.). *Aktual'nyye problemy yurisprudentsii* (Novosibirsk, March 17, 2021) 5–14. Novosibirsk : Sibirskaya akademicheskaya kniga. Vol. 3, no. 43.

Моргунова Н. В., Логинова А. В. Вынужденная коррупция // *Государственное управление III тысячелетия: проблемы и перспективы* : материалы международной научно-практической конференции, г. Хабаровск, 27–29 ноября 2019 г. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2019. С. 95–99.

Morgunova, Natalia V., and A. V. Loginova. 2019. “Vynuzhdennaya korruptsiya” [“Forced corruption”] (In Russ.). *Gosudarstvennoye upravleniye III tysyacheletiya : problemy i perspektivy* (Khabarovsk, November 27–29, 2019) 95–9. Khabarovsk : Tikhookeanskiy gosudarstvennyy universitet.

Карпушин Е. С. Природа коррупции и сложности борьбы с ней // *Экономика. Бизнес. Право*. 2019. № 1–3 (29). С. 37–44.

Karpushin, Evgeny S. 2019. “Priroda korruptsii i slozhnosti bor'by s ney” [“The nature of corruption and the difficulties of combating it”] (In Russ.). *Ekonomika. Biznes. Pravo* [Economy. Business. Law] 29, no. 1–3 (June): 37–44.

Иншаков С. М., Казакова В. А. Коррупция как функция социальной системы // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2023. № 2 (847). С. 137–142. https://doi.org/10.52070/2500-3488_2023_2_847_137

Inshakov, Sergey M., and Vera A. Kazakova. 2023. "Korrupsiya kak funktsiya sotsial'noy sistemy" ["Corruption as a function of the social system"] (In Russ.). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences]* 847, no. 2 (June):137–42. https://doi.org/10.52070/2500-3488_2023_2_847_137

Фан И. Б. Коррупция как проблема политической антропологии / *Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции* : сборник научных трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием, г. Екатеринбург, 26–27 октября 2018 г. / отв. ред. В. Н. Руденко. Екатеринбург : Институт философии и права Уральского отделения РАН, 2019. С. 349–368. <https://doi.org/10.17506/articles.anticorruption.2018.349368>

Fan, Irina B. 2019. "Corruption as a problem of political anthropology" (In Russ.). Rudenko V. N. (ed.) *Aktual'nyye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti protivodeystviya korrupsiy* 349–68. Ekaterinburg : Institut filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN. <https://doi.org/10.17506/articles.anticorruption.2018.349368>

Бикеев И. И., Кабанов П. А. *Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики* : монография. Казань : Познание. 2019. 240 с.

Bikeev, Igor I., and Pavel A. Kabanov. 2019. *Antikorrupsionnoye prosveshcheniye: voprosy teorii i praktiki [Anti-corruption education: issues of theory and practice]* (In Russ.) 240. Kazan' : Poznaniye.

Халиков А. Н. Формирование антикоррупционных правоотношений и правосознания // *Правовое государство: теория и практика*. 2009. № 2 (16). С. 64–70.

Khalikov, Aslyam N. 2009. "Formirovaniye antikorrupsionnykh pravootnosheniy i pravosoznaniya" ["Formation of anti-corruption legal relations and legal consciousness"] (In Russ.). *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika [Legal state: theory and practice]* 16, no. 2 (16):64–70.

Учускин С. А., Писарев И. А. Проблемы борьбы с коррупцией в зарубежных государствах // *Вестник Самарского юридического института*. 2010. № 1 (1). С. 180–182.

Uchuskin, S. A., Iand gor A. Pisarev. 2010. "Problemy bor'by s korrupsiyey v zarubezhnykh gosudarstvakh" ["Problems of combating corruption in foreign countries"] (In Russ.). *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta [Bulletin of the Samara Law Institute]* 1, no 1 (June):180–2.

Вологина Е. В., Голоманчук Э. В. Отдельные особенности профилактики коррупционной преступности и коррупционных правонарушений // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2022. № 4 (63). С. 15–21. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A049>

Vologina, Elena V., and Eida V. Golomanchuk. 2022. "Otdel'nyye osobennosti profilaktiki korrupsionnoy prestupnosti i korrupsionnykh pravonarusheniy" ["Certain features of the prevention of corruption crimes and corruption offenses"] (In Russ.). *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]* 63, no. 4 (December):15–21. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A049>

Соколов А. Н. Электронное правительство как инструмент противодействия коррупции // *Успехи современного естествознания*. 2011. № 8. С. 248.

Sokolov, Alexander N. 2011. "Elektronnoye pravitel'stvo kak instrument protivodeystviya korrupsiy" ["Electronic government as a tool for combating corruption"] (In Russ.). *Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya [Advances in modern natural science]*, no. 8 (August):248.

Левин М. И., Сатаров Г. А. Коррупция в России: классификация и динамика // *Вопросы экономики*. 2012. № 10. С. 4–29. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-10-4-29>

Levin, Mark I., and Georgyi A. Satarov. 2012. "Korrupsiya v Rossii: klassifikatsiya i dinamika" ["Corruption in Russia: classification and dynamics"] (In Russ.). *Voprosy ekonomiki [Questions of Economics]*, no. 10 (October):4–29. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-10-4-29>

Пустовит Р. В. Виды коррупции // *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2017. № 1 (50). С. 204–205. <https://doi.org/10.24147/1990-5173.2017.1.204-205>

Pustovit, Roman V. 2017. "Vidy korrupsiy" ["Types of corruption"] (In Russ.). *Vestnik Omskogo universiteta, Seriya: Pravo [Bulletin of Omsk University. Series: Law]* 50, no. 1 (March):204–205. <https://doi.org/10.24147/1990-5173.2017.1.204-205>

Нагимова А. М. Коррупция как социально-экономическое явление современности: теоретико-методологический подход // *Электронный экономический вестник Татарстана* : [электронное издание]. 2012. № 1. С. 268–276.

Nagimova, Aisylu M. 2012. “Korruptsiya kak sotsial'no-ekonomicheskoye yavleniye sovremennosti: teoretiko-metodologicheskij podkhod” [“Corruption as a socio-economic phenomenon of our time: a theoretical and methodological approach”] (In Russ.). *Elektronnyy ekonomicheskij vestnik Tatarstana [Electronic Economic Bulletin of Tatarstan]*, no. 1 (March):268–276.

Зацепин А. М., Пермяков М. В. Криминологическая доктрина противодействия криминальному элементу / *Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе* : сборник трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, г. Кострома, 22–23 апреля 2022 г. / отв. ред.: В. В. Груздев, Г. Г. Бриль. Кострома : Костромской государственный университет, 2022. С. 84–89.

Zatsepin, Alexandr M., and Maxim V. Permyakov. 2022. “Kriminologicheskaya doktrina protivodeystviya kriminal'nomu elementu” [“Criminological doctrine of countering the criminal element”] (In Russ.). Gruzdev V. V., Bril G. G. (eds.). *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti na sovremennom etape [Current Law Enforcement Issues]* 84–9. Kostroma : Kostroma: Kostromskoy gosudarstvennyy universitet.

Авторами внесен равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.